

Задания для обучающихся

Время выполнения – 270 мин.

Максимальное количество баллов – 80 баллов

Уважаемый участник олимпиады! Вам предстоит выполнить два задания олимпиады. Время выполнения заданий – 270 минут (академических часов – 6). Каждое задание выполняется на отдельном бланке/странице тетради. Максимальный балл – **80**. Успехов!

Задание № 1, аналитическое (60 баллов)

Выполните аналитическое задание, выбрав один из предложенных текстов (поэтический или прозаический).

Вариант 1. Выполните целостный анализ стихотворения **Новеллы Матвеевой «Уют»**, обращая внимание на следующие аспекты: Как соотносится название и текст стихотворения? О чем оно, на ваш взгляд? Чем объясняется иронический характер высказывания и как он создается? На что направлена эта ирония? Что можно сказать о поэтической форме стихотворения и какова ее роль?

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа, но ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Новелла Николаевна Матвеева (1934-2016) – поэтесса, бард, драматург, переводчик. Ее лирика метафорична, ассоциативна. Поэзия сочетает лиричность и романтический пафос.

Уют

Стихами, прозой ли, в устном разговоре –

Так модно клясть уют! И рваться наобум

(Как будто держит кто силком за фалды!) в море,

В цунами, в ураган, в тайфун или в самум.

Но незаметно, чтобы кто-то, бросив чум,
Дворец или вертеп, – со здравым смыслом в ссоре, –
Добром пошёл бы спать, как кошка, на заборе
И жить на площади, где вечно пыль да шум!

Да-с: все живут в домах, и дверки – на замочках.
Лишь Диоген да Гек-бродяга жили в бочках.
Но жарким очагом пренебрегал мудрец

Затем, что в Греции и так хороший климат,
А Гек не шёл домой, боясь, что плохо примут:
«У-бью!» – грозил ему подвыпивший отец.

≈1980

Вариант 2. Анализ прозаического текста

Выполните целостный анализ рассказа **А. Аверченко «Продувной мальчишка»**, обращая внимание на следующие аспекты: Смысл названия рассказа? Роль подзаголовка? Согласны ли вы, что рассказ «серьезный»? Что делает его таковым? Какие качества характера ребенка раскрывает автор? Авторское отношение к герою? Ключевые образы и детали, их функция?

Предложенные направления не являются обязательными, вы можете выбрать собственный путь анализа, но ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Аркадий Тимофеевич Аверченко (1881-1925) – русский писатель, сатирик, драматург. Современники его называли «королем смеха». В эмиграции, в 1922 году издаёт сборник «Дети». Аверченко описывает восприятие послереволюционных событий глазами ребёнка, воспроизводя особенности детской психологии и уникальной фантазии.

Продувной мальчишка. Рождественский рассказ

В нижеследующем рассказе есть все элементы, из которых слагается обычный сентиментальный рождественский рассказ: есть маленький мальчик, есть его мама и есть елочка, но только рассказ-то получается совсем другого сорта... Сентиментальность в нем, как говорится, и не ночевала.

Это – рассказ серьезный, немного угрюмый и отчасти жестокий, как рождественский мороз на севере, как жестока сама жизнь.

* * *

Первый разговор о елке между Володькой и мамой возник дня за 3 до Рождества, и возник не преднамеренно, а, скорее, случайно, по дурацкому звуковому совпадению.

Намазывая за вечерним чаем кусок хлеба маслом, мама откусила кусочек и поморщилась.

– Масло-то, – проворчала она, – совсем елкое...

– А у меня елка будет? – осведомился Володька, с шумом с хлебивая с ложки чай.

– Еще чего выдумал! Не будет у тебя елки. Не до жиру – быть бы живу. Сама без перчаток хожу.

– Ловко, – сказал Володька. – У других детей сколько угодно елков, а у меня, будто я и не человек.

– Попробуй сам устроить – тогда и увидишь.

– Ну, и устрою. Большая важность. Еще почище твоей будет. Где мой картуз?

– Опять на улицу?! И что это за ребенок такой! Скоро совсем уличным мальчишкой сделаешься!.. Был бы жив отец, он бы тебе...

Но так и не узнал Володька, что бы сделал с ним отец: мать еще только добиралась до второй половины фразы, а он уже гигантскими прыжками спускался по лестнице, меняя на некоторых поворотах способ передвижения: съезжая на перилах верхом.

На улице Володька сразу принял важный, серьезный вид, как и полагалось владельцу многотысячного сокровища.

Дело в том, что в кармане Володьки лежал огромный бриллиант, найденный им вчера на улице, – большой сверкающий камень, величиной с лесной орех.

На этот бриллиант Володька возлагал очень большие надежды: не только елка, а пожалуй, и мать можно обеспечить.

– Интересно бы знать, сколько в нем карат? – думал Володька, солидно натянув огромный картуз на самый носишко и прошмыгивая между ногами прохожих.

Вообще, нужно сказать, голова Володьки – самый прихотливый склад обрывков разных сведений, знаний, наблюдений, фраз и изречений.

В некоторых отношениях он грязно невежествен: например, откуда-то подцепил сведение, что бриллианты взвешиваются на караты, и в то же время совершенно не знает, какой губернии их город, сколько будет, если умножить 32 на 18, и почему от электрической лампочки нельзя закурить папироски.

Практически же его мудрость вся целиком заключалась в трех поговорках, вставляемых им всюду, сообразно обстоятельствам: "Бедному жениться – ночь коротка", "Была не была – повидаться надо" и "Не до жиру – быть бы живу".

Последняя поговорка была, конечно, заимствована у матери, а первые две – черт его знает у кого.

Войдя в ювелирный магазин, Володька засунул руку в карман и спросил:

– Бриллианты покупаете?

– Ну, и покупаем, а что?

– Свесьте-ка, сколько каратов в этой штучке?

– Да это простое стекло, – усмехнувшись, сказал ювелир.

– Все вы так говорите, – солидно возразил Володя.

– Ну вот, поразговаривай тут еще. Проваливай! Многокаратный бриллиант весьма непочтительно полетел на пол.

– Эх, – кряхтя нагнулся Володя за развенчанным камнем. – Бедному жениться – ночь коротка. Сволочи! Будто не могли потерять настоящий бриллиант. Хи! Ловко, нечего сказать... Ну, что ж... Не до жиру – быть бы живу. Пойду, наймусь в театр.

Эта мысль, надо признаться, была уже давно лелеяна Володькой. Слыхивал он кое от кого, что иногда в театрах для игры требуются мальчики, но как приняться за эту штуку – он совершенно не знал.

Однако не в характере Володьки было раздумывать: дойдя до театра, он одну секунду запнулся о порог, потом смело шагнул вперед и для собственного оживления и бодрости прошептал себе под нос: "Ну, была не была – повидаться надо".

Подошел к человеку, отрывавшему билеты, и, задрав голову, спросил деловито:

– Вам мальчики тут нужны, чтоб играть?

– Пошел, пошел. Не болтайся тут.

Подождав, пока билетер отвернулся, Володька протиснулся между входящей публикой и сразу очутился перед заветной дверью, за которой гремела музыка.

– Ваш билет, молодой человек, – остановила его билетерша.

– Слушайте, – сказал Володька, – тут у вас в театре сидит один господин с черной бородой. У него дома случилось несчастье – жена умерла. Меня прислали за ним. Позовите-ка его!

– Ну, стану я там твою черную бороду искать – иди сам и ищи!

Володька, заложив руки в карманы, победоносно вступил в театр и сейчас же, высмотрев свободную ложу, уселся в ней, устремив на сцену свой критический взор.

Сзади кто-то похлопал по плечу.

Оглянулся Володька: офицер с дамой.

– Эта ложа занята, – холодно заметил Володька.

– Кем?

– Мною. Рази не видите?

Дама рассмеялась, офицер направился было к капельдинеру, но дама остановила его:

– Пусть посидит с нами, хорошо? Он такой маленький и такой важный. Хочешь с нами сидеть?

– Сидите уж, – разрешил Володька. – Это что у вас? Программка? А ну, дайте...

Так сидели трое до конца первой серии.

– Уже конец? – грустно удивился Володька, когда занавес опустился. – Бедному жениться – ночь коротка. Эта программка вам уже не нужна?

– Не нужна. Можешь взять ее на память о такой приятной встрече.

Володька деловито осведомился:

– Почем платили?

– Пять рублей*.

* Кажущаяся огромной цена программы не должна, однако, удивлять читателя: мой Володька жил в Крыму – в героические времена белогвардейской Вандеи.

– Продам на вторую серию, – подумал Володька и, подцепив по пути из соседней ложи еще одну брошенную программку, бодро отправился с этим товаром к главному выходу.

Когда он вернулся домой, голодный, но довольный, у него в кармане вместо фальшивого бриллианта были две настоящие пятирублевки.

* * *

На другое утро Володька, зажав в кулак свой оборотный капитал, долго бродил по улицам, присматриваясь к деловой жизни города и прикидывая глазом – во что бы лучше вложить свои денежки.

А когда он стоял у огромного зеркального окна кафе, его осенило.

– Была не была – повидаться надо, – подстегнул он сам себя, нахально входя в кафе.

– Что тебе, мальчик? – спросила продавщица.

– Скажите, пожалуйста, тут не приходила дама с серым мехом и с золотой сумочкой?

– Нет, не было.

– Ага. Ну, значит, еще не пришла. Я подожду ее. И уселся за столик.

– Главное, – подумал он, – втереться сюда. Попробуй-ка выгони потом: я такой рев подыму!..

Он притаился в темном уголку и стал выжидать, шныряя черными глазенками во все стороны.

Через два столика от него старик дочитал газету, сложил ее и принялся за кофе.

– Господин, – шепнул Володька, подойдя к нему. – Сколько заплатили за газету?

– Пять рублей.

– Продайте за два. Все равно ведь прочитали.

– А зачем она тебе?

– Продам. Заработаю.

– О-о... Да ты, брат, деляга. Ну, на. Вот тебе трешница сдачи. Хочешь сдобного хлеба кусочек?

– Я не нищий, – с достоинством возразил Володька. – Только вот на елку заработаю – и шабаш. Не до жиру – быть бы живу.

Через полчаса у Володьки было пять газетных листов, немного измятых, но вполне приличных на вид.

Дама с серым мехом и с золотой сумочкой так и не пришла. Есть некоторые основания думать, что существовала она только в разгоряченном Володькином воображении.

Прочитав с превеликим трудом совершенно ему непонятный заголовок: "Новая позиция Ллойд Джорджа", Володька, как безумный, помчался по улице, размахивая своими газетами и вопя во всю мочь:

– Интересные новости! Новая позиция Ллойд Джорджа – цена пять рублей. Новая позиция за пять рублей!!

А перед обедом, после ряда газетных операций, его можно было видеть идущим с маленькой коробочкой конфет и сосредоточенным выражением лица, еле видимого из-под огромной фуражки.

На скамейке сидел праздный господин, лениво покуривая папиросу.

– Господин, – подошел к нему Володька. – Можно вас что-то спросить?..

– Спрашивай, отроче. Валяй!

– Если полфунта конфет – 27 штук стоят 55 рублей, так сколько стоит штука?

– Точно, брат, трудно сказать, но около двух рублей штука. А что?

— Значит, по пяти рублей выгодно продавать? Ловко! Может, купите?

– Я куплю пару, с тем чтобы ты сам их и съел.

– Нет, не надо, я не нищий. Я только торгую... Да купите! Может, знакомому мальчику отдадите.

– Эх-ма, уговорил! Ну, давай на керенку, что ли...

Володькина мать пришла со своей белошвейной работы поздно вечером...

На столе, за которым, положив голову на руки, сладко спал Володька, стояла крохотная елочка, украшенная парой яблок, одной свечечкой и тремя-четырьмя картонажами, – и все это имело прежалкий вид.

У основания елки были разложены подарки: чтобы не было сомнения, что кому предназначено, около цветных карандашей была положена бумажка с корявой надписью:

– "Дли Валоди".

А около пары теплых перчаток другая бумажка с еще более корявым предназначением:

– "Дли мамы"...

Крепко спал продувной мальчишка, и неизвестно где, в каких сферах витала его хитрая купеческая душонка...

1922

Критерии оценивания аналитического задания

1. Понимание произведения как «сложно построенного смысла» (Ю.М. Лотман), последовательное и адекватное раскрытие этого смысла в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.

Максимально 20 баллов. Шкала оценок: 0 – 10 – 15 – 20 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

2. Композиционная стройность работы и её стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту произведения.

Максимально 15 баллов. Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

3. Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

4. Историко-литературная эрудиция, отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.

Максимально 10 баллов. Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10 (шкала оценок соответствует школьным баллам: 2 – 3 – 4 – 5)

5. Общая языковая и речевая грамотность (отсутствие языковых, речевых, грамматических ошибок). Максимально 5 баллов. Шкала оценок: 0 – 1 – 3 – 5

Задание №2, творческое (20 баллов)

«Круглые даты в жизни известных книг»

Дни рождения отмечают не только писатели, но и книги. Немало книг-юбиларов в 2021 году. У каждой книги свой характер, своя судьба, свой путь к читателю. Созданные много лет назад, они остаются актуальными и в настоящее время, не теряя своей популярности среди читателей.

Выполняя задание, вам необходимо:

1. Записать в бланк ответов в соответствии с буквой слова или сочетания слов, отсутствующие в тексте.

2. Предложить иллюстрацию для обложки юбилейного издания книги, о которой идёт речь в задании. Обосновать отбор эпизода для иллюстрации, опираясь на текст произведения. Объяснить, какие детали значимы для иллюстрации данного эпизода, на

что следует обратить внимание художнику-иллюстратору.

Дипломат, писатель и музыкант задумал свою главную пьесу в 1820 году в Персии, где служил по профессиональной линии. Первые два действия он написал в Тифлисе, куда ему удалось перебраться осенью 1821 года и где впоследствии он сделал карьеру при генерале Ермолове. На просьбу поставить пьесу (*укажите название пьесы*) **А** _____ в театре её создателю отказали, более того — запретили печатать.

«Этого цензоры не пропустят. Они над моими баснями куражатся. А это куда похлеще! В наше время государыня за сию пьесу по первопутку в Сибирь бы препроводила», — писал (*укажите автора письма*) **Б** _____ её создателю (*укажите автора пьесы*) **В** _____.

Из-за отсутствия в печати это произведение стало первым массовым 45-тысячным самиздатом! И все же после всех цензурных правок и сокращений пьеса появилась в декабре 1824 года, в журнале (*укажите название журнала*) **Г** _____, где напечатали отрывки из I и III актов. Полностью текст пьесы издали уже после смерти автора, в 1833 году, правда, все еще с купюрами. Последней авторизованной версией считается так называемый «Булгаринский список». Известный литературный критик и публицист того времени (*укажите ФИО критика*) **Д** _____ в 1839 году разгромил эту пьесу полностью, тем не менее, её самобытность, талантливость и новаторство ни у кого больше не вызывали сомнений.

Жанр произведения — (*укажите жанр*) **Е** _____, сочетающая в себе элементы (*укажите направления*) как **Ж** _____, так и _____ и _____ — новых для начала XIX века направлений. Произведение описывает светское общество времен крепостного права и показывает жизнь 1808-1824 годов. Сюжет пьесы развивается в 1822 году, спустя десять лет после войны 1812 года. При этом произведение никогда не теряет своей актуальности. Пьеса — одно из самых цитируемых произведений русской классики, фразы из нее стали крылатыми и разлетелись, как и предвидел (*укажите ФИО писателя*) **З** _____, на пословицы (*приведите крылатые выражения из произведения*) **И** _____ . Главные персонажи меняют лица и имена сквозь поколения, но не расстаются со своими пороками и сегодня.

Автор, мечтавший увидеть свою «непроходную» пьесу «хоть на домашней сцене», при жизни так и не увидел её ни на театральных подмостках, ни на большой сцене в

профессиональной постановке. Считая «пасквилем на Москву», к постановке пьесу запретили. И на петербургской сцене спектакль был запрещен: накануне представления генерал-губернатор граф Милорадович счел, что пьесу, не одобренную цензурой, ставить нельзя. Но, начиная с 1829 года, когда отрывок все же был поставлен в Москве, пьеса постепенно пробивала себе дорогу в театр — сперва отдельными сценами, и наконец в 1831 году она была впервые полностью представлена в Санкт-Петербурге в (*укажите название театра*) **К** _____.

Из этого произведения, можно сказать, выросла классическая русская драма XIX века. За 190 лет пьесу, которую считали непригодной для сцены, поставили в театрах несчетное число раз!

Критерии оценивания:

1. Убедительно обоснованная иллюстрация для обложки книги-юбиляра с опорой на конкретный эпизод литературного произведения – до 3 баллов.
2. Точность характеристики деталей иллюстрации в их соотнесённости с подробностями из литературного текста – до 3 баллов.
3. Фактическая точность предложенных деталей (верно названные имена героев, место действия, детали культурно-исторического фона и т.п.) – до 2 баллов.
4. Логичность, речевая грамотность текста – до 2 баллов.
5. Каждый верный ответ под указанной буквой оценивается 1 баллом (всего 10 баллов).